

Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения

Маленков Вячеслав Викторович

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Тюменского государственного университета, vvmalenkov@gmail.com

Мальцева Наталья Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, n.v.malceva@utmn.ru

В статье рассматриваются представления современной молодежи о гражданственности и патриотизме, репрезентации в их сознании традиционных патриотических установок и патриотизма гражданского типа. Проведенное эмпирическое исследование построено на синтезе качественно-количественных методов. Эмпирической базой статьи являются данные полуструктурированных интервью и анкетного опроса, проведенных в 2019 г. в городе Тюмени. Объектом социологических исследований выступают разные группы молодежи (работающая молодежь, студенты вузов, учащиеся СПО, школьники) как представители постсоветского поколения. В ходе анализа социологической информации зафиксированы различия в ответах, полученных при проведении количественного и качественного исследования. По результатам качественного анализа делается вывод о преобладании среди молодежи традиционалистских представлений о патриотизме, основанных на доминирующей в общественно-политическом дискурсе модели. При этом гражданственность слабо актуализирована в сознании молодежи, о чем свидетельствует ограниченность ассоциаций, связанных с данным концептом. Анкетный опрос, напротив, выявил разнообразие представлений о патриотизме. При этом элементы его гражданской сущности оказались более востребованными среди молодежи, хотя и явно не преобладающими.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, гражданско-политические ориентации, постсоветское поколение, молодежь

Формирование и воспроизводство патриотических ценностей является важным условием преодоления внутренних противоречий на общенациональном уровне и основой для развития гражданственности. В связи с этим возникает необходимость в изучении представлений студенческой молодежи о гражданственности и патриотизме как ключевых составляющих национального самосознания, основы формирования гражданско-политических ориентаций.

Понятие патриотизма довольно многозначно, что вызывает сложность его концептуализации в научном дискурсе и многочисленные общественно-политические дебаты по поводу способов формирования патриотического сознания молодых граждан.

Концепт «патриотизм» имеет долгую историю. Как отмечает С.А. Магарил, «патриотизм не является чем-то неизменным и с течением времени модифицируется. Исторически предшествующие версии патриотизма подвергаются «моральному износу» и постепенному распаду в массовом сознании, а само понятие наполняется новым смыслом» [9, С. 143].

Появившись в Древней Греции, термин «патриотизм» означал любовь и преданность Отечеству. Впоследствии он существенно трансформировался и приобрел множество различных коннотаций. Понимание патриотизма, отличное от античного, появляется в связи с формированием политических наций в Западной Европе, благодаря чему его трактовка тесно увязана с проблематикой национального бытия и гражданства.

В России патриотическая тематика приобрела особую актуальность в 19 веке и была связана с «модой» на идеи республиканизма, ядром которой является понятие «гражданские добродетели». В отечественном дискурсе, хотя

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №19-011-00632 «Гражданско-политические ориентации постсоветского поколения: модели и типы»

и была своя специфика, ключевые подходы к пониманию патриотизма и гражданственности во многом созвучны западной традиции.

В советское время данные понятия полностью трансформировались, наполнились смыслами, совместимыми с преобладающей идеологией. Так В.А. Сухомлинский писал о большом мире коммунистической гражданственности, ядром которой являются коммунистические идеалы, верность трудовому народу, готовность отдать силы и жизнь во имя Советской Отчизны [18, С. 222].

Исследовательский (описательно-оценивающий) контекст анализируемого термина реализован в работах Ю.Р. Вишневого и Д.Ю. Нархова [2]; Ю.Г. Волкова, А.В. Лубского и Н.К. Бинеевой [3]; Л.В. Гуляевой и Г.З. Ефимовой [4]; В.Н. Иванова, М.М. Назарова и Е.А. Кублицкой [5]; В.К. Левашова [7]; Н.П. Нарбута и И.В. Троцук [13]; Т.Н. Самсоновой [16]; И.А. Халлий [20]. Данные авторы предпринимают попытки «замерить» патриотическое сознание и степень патриотизма представителей разных социальных групп, дополняя формальные количественные способы диагностики патриотизма качественными методами (глубинные интервью, метод фокус-групп и т.п.).

Дискурс о патриотизме структурирован по принципу дихотомий, обращение к которым позволяет отделить понимание патриотизма от непатриотизма, а также выявить различия между моделями патриотизма и представлениями о нем. Ключевыми точками дискурса являются следующие: «рациональное (осознанное) – иррациональное (интуитивное)», «пассивное (созерцательное) – активное (деятельное)», «традиционное – современное», «донациональное – национальное», «государственное – гражданское».

«*Рациональное – иррациональное*». Патриотизм часто рассматривают как нечто иррациональное, определяемое через чувства любви, гордости, преданности, долга и т.п. Как отмечал А.Н. Маликин, «первоисточником любого эмоционального отношения к родине, в том

числе негативного (например, ненависти), всегда является любовь» [12, С. 27].

Рациональное же в патриотизме связано с тем, что субъект, определяющий себя как патриот, является рефлексующим индивидом, который осознанно конструирует свою гражданскую ипостась. В этом смысле рациональный патриотизм созвучен компетентной (просвещенной) гражданственности. П. Я. Чаадаев, характеризуя российскую патриотическую идентичность, писал: «Надо сознаться, причина в том, что мы имеем пока только патриотические инстинкты. Мы ещё очень далеки от сознательного патриотизма старых наций, созревших в умственном труде, просвещённых научным знанием и мышлением; мы любим наше отечество ещё на манер тех юных народов, которых ещё не тревожила мысль ...» [21, С. 47].

Противопоставление иррационального и рационального в зарубежных источниках часто выражают в терминах слепого и конструктивного патриотизма [25]. Последний более приближен к идеалу гражданина независимо от того, в какой идеологической плоскости его не рассматривать [24].

«*Пассивное – активное*». Пассивные патриоты не предпринимают никаких действий, реально поддерживающих нацию. Активные патриоты добровольно участвуют в жизни нации, их любовь к стране и стремление к процветанию демонстрируются делами [23, С. 603].

Рассуждая о патриотизме, еще Н. А. Бердяев отмечал, «любовь человека к земле не есть рабство человека у земли, не есть пассивное в неё погружение и растворение в её стихии. Любовь человека к земле должна быть мужественной. Мужественная любовь есть выход из натуралистической зависимости, из родовой погруженности в стихийный первородный коллективизм» [1, С. 249].

В определении Н.А. Бердяева помимо апелляции к пассивности присутствует понятие натуралистической зависимости, свойственной общинному коллективизму. Важным моментом в его

теории выступает различие патриотизма органического (донационального) и национального.

«*Донациональное – национальное*». В рассмотрении патриотизма как донационального феномена акцент смещён к более близким объектам (своя земля, община и т.д.). Чаще всего подобное понимание патриотизма отделяется от понятий «государство», «нация», «гражданство». Органическая модель патриотической идентичности в качестве объекта отождествления имеет догосударственные формы социальной общности, с одной стороны, и преимущественно локальные идентичности, с другой.

Донациональный патриотизм тесно связан с территорией как формой локализации традиционной общности, и практически не затрагивает другие объекты идентификации, характерные для более развитых национальных сообществ [6]. Донациональная модель патриотической идентичности ассоциируется с традиционными формами солидарности («локальный патриотизм», «общинный патриотизм», «этнический патриотизм» и т.д.) и нередко приобретает негативный оттенок в контексте дифференциации от «других», в частности, как проявление ксенофобии и этнического национализма.

Объекты идентификации в национальной и донациональной моделях аналогичны:

- 1) территория (пространственность). Отождествление с территорией является базовым в структуре патриотической идентичности (например, историческая родина, родная земля, отчизна);
- 2) сообщество, локализуемое на данной территории (земляки, соотечественники, соплеменники);
- 3) политическая власть, государство;
- 4) темпоральность как осознание времени, общего прошлого, настоящего и будущего (сверка часов, синхронизация сообщества).

В донациональном типе, в отличие от национального, данные структуры менее выражены, поскольку находятся в стадии становления и институционализации. Для

данной модели характерны значительные изменения при переходе от локальности, присущей донациональному типу идентификации и предполагающей непосредственное восприятие территории как её объекта, к идентичности с воображаемой территорией.

В первом случае предполагается, что территория совпадает с местом проживания, рождения. Так, по утверждению Э. Ренана, «Афины, Спарта, Сидонь, Тирь являются незначительными центрами удивительного патриотизма, но все это незначительные города с относительно малой территорией» [16, С. 90]. Во втором – территория является существенно более масштабным объектом, недоступным в качестве предмета непосредственного созерцания. Человеку необязательно визуальнo ощущать территорию, на которой локализована его нация (страна, гражданином которой он является), чтобы проникнуться патриотическими чувствами по отношению к ней, тогда как, по замечанию О. Шпенглера, «античный человек ощущает как родину только то, что он видит с кремля своего родного города. Там, где кончается горизонт Афин, начинается чужое, вражеское – «родина» других» [22, С. 491].

Современная национальная идентичность включает территориальную принадлежность, последняя же подвергается существенной проработке посредством инструментария символической политики [11, 14]. В результате территория представляется как ключевая терминальная ценность, которая входит в ядро ценностной системы, являясь фундаментом конструирования патриотической идентичности.

Темпоральность национального патриотизма также ощутимо отличается от временной структуры традиционного патриотизма локальной общности. Он в той или иной трактовке обычно встроен в исторический нарратив нации, легитимируя определенную схему прошлого, принятую в качестве релевантной. В этой схеме прошлого акценты расставлены иначе: здесь ярко проявляется тип национальной идентичности – превалирование государства либо общества в

истории. Так называемая «карамзинская схема» истории России отождествляет общество и государство, «частное» как проявление патриотизма редко звучит в историческом нарративе. Историческая программа современного российского патриотизма более связана с военной тематикой, нежели с гражданской, что подтверждают результаты изучения общественного мнения.

Национальная модель патриотической идентичности пересекается со многими понятиями, составляющими крайние точки философского и социально-политического дискурса. Одним из ключевых противопоставлений здесь является *«традиционное – современное»*. Согласно Ю. Хабермасу, «национализм знаменует собой первый шаг к рефлексивному усвоению традиции, к которой причисляет себя националист; ведь уже национальная идентичность является посттрадиционной» [19, С. 129]. Речь идет об объектном наполнении патриотической идентичности. Последняя структурируется в зависимости от отношения социального актора к базовым параметрам общества, в рамках которого он себя мыслит и отождествляет.

«Государственное – гражданское». Наиболее важно, на наш взгляд, выделить две модели патриотизма национального типа: *этатистский и гражданский*.

Этатистский (государствоцентричный) патриотизм основан на лояльности, прежде всего, государству, являющемуся политической формой существования общества. Национальная государственность воспринимается как нечто сакральное, как абсолютная ценность. Патриотическая идентичность такого типа предполагает уважение к власти, восприятие её как высшей формы политической субъектности.

Характерной особенностью национально-государственной модели идентичности является то, что государство выступает не только объектом патриотизма, но и активным субъектом в вопросе конструирования социетальной патриотической идентичности и реализации её через систему социализации,

образования и воспитания (вертикальная гражданская социализация).

Значимым представляется и то, что описываемая модель идентичности довольно часто включает в себя государство в узком смысле, то есть ассоциируется с историческими личностями и конкретными субъектами, составляющими правящий класс. В таком виде патриотическая идентичность выступает важной частью механизма неопатримониального господства, нередко встречающегося в современной реальности государственного управления.

Гражданский патриотизм в мировоззренческом плане тесно связан с понятием «гражданская нация», олицетворяющим некую завершенность процесса строительства нации. Прилагательное «гражданский» акцентирует в данном контексте детерминированность функций государства, производность его от нации как сообщества граждан (нация как согражданство), являющейся источником суверенитета [15]. Образ государства представляется более рационализированным – в виде института, а не тотальной формы общественного устройства.

В рамках гражданской нации государство как объект идентификации трансформируется в административную структуру, осуществляющую ограниченные функции в обществе, в противовес этатистской модели, где национальное государство выступает надобщественным образованием. Патриотизм как часть гражданской идентичности основан на формальных принципах и процедурах реализации общей воли членов гражданского сообщества. В отличие от государственного патриотизма, связанного с интеграцией в национальное государство, гражданский патриотизм составляет ядро механизма национальной консолидации как гражданской кооперации.

Этатистская модель патриотической идентичности тесно связана с национально-государственной идентичностью, гражданская же модель сочетается с национально-гражданской идентичностью. В.Д. Соловей относит национальную российскую идентичность к

государственному типу, имея в виду, что «государственная идентичность подразумевает образ государства в массовом сознании и стремление к интеграции с ним (или, наоборот, отталкивание от государства); гражданская – то же самое, но в отношении страны и общества» [17, С. 142].

Гражданский патриотизм созвучен понятию «конституционный патриотизм», определяемый Ю. Хабермасом как «готовность граждан идентифицировать себя с политическим строем и с принципами основного закона» [19, С. 123].

С целью выявления ключевых параметров гражданского-патриотической идентичности российской молодежи как фактически первого поколения, прошедшего гражданско-политическую социализацию в постсоветский период [6], в 2019 году нами было проведено социологическое исследование. На первом этапе применялся метод полуструктурированного интервью со студентами тюменских вузов (n=126), на втором этапе использовался метод анкетного опроса разных групп учащихся и работающей молодежи (n=1364).

Согласно данным интервьюирования, концепт «гражданственность» ассоциируется у молодежи в основном с гражданством, правами и обязанностями гражданина, государством. Данный концепт эмоционально и ценностно нейтрален, чаще воспринимается как формальный, нежели сущностный. Патриотизм в свою очередь более насыщен смыслами, вызывает ценностно и эмоционально окрашенную реакцию. Ядром представлений студентов о патриотизме является его интерпретация как *иррационального* (созерцательного, пассивного) *чувства*, изначально присущего каждому человеку в силу его рождения на определенной территории. Трактовки данного понятия сводятся к таким чувствам, как любовь (отметили 102 человека из 126 опрошенных), преданность (27), гордость (13), верность (12), способность жертвовать собой (10), уважение (8), вера (6), нравственное чувство (5).

подавляющее большинство участников интервью использовали данные

высказывания применительно к родине и стране, например:

«Бескорыстная любовь к своей родине, какой бы она ни была» (студентка, 21 год);

«Патриотизм для меня – это когда ты верен своей стране и родине, не способен на предательство (как любят делать многие люди в нашей стране)» (студентка, 21 год).

Государство, народ, нация, территория, земля, отечество, гражданство в качестве объектов иррационального патриотизма встречались нечасто:

«Это нравственное чувство преданности, любви и гордости к своей стране. Оно проявляется в отношении к своему народу, местам и окрестностям, где вырос человек» (студент, 22 года);

«Это особенное эмоциональное переживание по отношению к своей стране, гражданству, традиции, родной земле» (студент, 28 лет).

Важно отметить, что в ответах на вопрос, где интервьюируемым предлагалось дать характеристику настоящего гражданина, выделить его качества, патриотизм фигурировал крайне редко. Беседы с молодыми людьми свидетельствуют об отсутствии понимания патриотизма как составной части национальной идентичности. Это касается не только ориентации на государство, но и понимания патриотизма как гражданского феномена. Значительная часть трактовок патриотизма ассоциируется с лояльностью к власти и государству.

«Умение видеть проблемы и помогать государству, власти в их решении» (студент, 20 лет);

«Способность пренебречь своими желаниями ради желаний государства» (студент, 20 лет);

«Восприятие положительного общего духа общества. Объединение мышления во благо государства» (студентка, 29 лет);

«Принятие многих недостатков в политической системе страны» (студентка, 24 года).

Однако встречаются, хотя и гораздо реже, суждения, в которых связь между

патриотизмом и государством (властью) отрицается. В этих высказываниях проявляется критическое отношение к властным структурам и политическим институтам, олицетворяющим государство:

«Патриотизм – это любовь к своей родине, любовь к своей стране, но никак не к государству и власти. Поэтому я считаю себя патриотом, хоть и не поддерживаю нынешнюю власть» (студент, 21 год);

«Государство может поменаться, а Родина одна. Государство, власть можно и нужно критиковать постоянно. Это признак патриотизма, а не наоборот» (студентка, 26 лет);

«Патриотизм – не значит молча сглатывать и безропотно соглашаться со всем, что предлагает и делает власть» (студентка, 27 лет);

«Адекватное отношение к своей стране, т.е. одновременно и любовь к Родине, и умение видеть недостатки своей страны, государства» (студентка, 21 год).

В некоторых случаях иррациональное восприятие патриотизма связывается с материальными объектами:

«Любовь ко всему, что сделано в России (машины, оборудование и т.д.)» (студентка, 21 год);

«Благодарность, преданность своей Родине за созданные условия благоприятной жизни» (студентка, 22 года).

Активный патриотизм, связанный с совершением конкретных действий во благо страны довольно сильно отстает от пассивного по частоте и силе упоминания. Такие проявления патриотизма, как отстаивание национальных интересов, активное участие в жизни государства, деятельность во благо страны, поддержка страны, желание сделать свою Родину лучше, неравнодушное отношение, участие в решении проблем страны, подвиги на благо Отечества, желание прославить страну, упоминались молодыми людьми в единичных случаях:

«Патриотизм – это одно из инстинктивных чувств человека. Оно означает жить ради улучшения своей Родины,

своей страны, служить ей всеми возможными способами и жертвовать своей жизнью всякий раз, когда есть необходимость» (студентка, 21 год);

«Моральный долг гражданина, способность внести вклад в развитие страны» (студент, 21 год);

«Любовь к родине, которая может проявляться в различных действиях в пользу своей страны, улучшение её, участие в различных акциях с целью развития страны (например, выборы)» (студент, 19 лет);

«Патриот – человек, который любит русскую музыку, литературу, участвует в митингах, может принадлежать к какой-либо партии, тот, кто не замалчивает о проблемах в стране» (студентка, 27 лет).

В противовес количественным данным результаты интервью показали, что ассоциативный ряд, связывающий патриотизм с защитой Родины, участием в военных действиях, готовностью встать на защиту страны в случае необходимости, в ответах молодежи представлен весьма незначительно:

«Патриотизм – это такое состояние, при котором ты готов на всё, чтобы защитить место, где ты вырос» (студент, 21 год);

«Любовь к своей стране, желание при необходимости встать на её защиту» (студентка, 21 год);

«Патриот – человек, который отдает долг перед Родиной» (студент, 21 год).

Отдельную категорию определений составляют констатация необходимости воздерживаться от определенных действий либо сравнения с какими-то внешними объектами. В основном они касаются отношения к другим странам и отношений с другими странами. К первой категории можно отнести следующие определения:

«Желание, чтобы Родина была лучше других» (студент, 24 года);

«Патриотизм – это любовь к своей Родине, отрицание европейских ценностей» (студент, 21 год);

«Патриотизм не связан с оскорблением других стран» (студентка, 21 год).

«Патриоты – люди, стремящиеся к благополучию своей страны, но уважающие «чужой» менталитет» (студентка, 21 год).

В контексте отношений с другими странами патриотизм трактуется в основном как отказ от временного либо постоянного пребывания в другой стране:

«Когда считаешь ненужным отдыхать за границей» (студентка, 21 год);

«Готовность всю жизнь провести в своей стране, без желания уехать за границу» (студент, 26 лет);

«Зачастую люди думают, что в другой стране или городе лучше, чем там, где ты сейчас находишься, но это всё ерунда» (студентка, 27 лет).

«Патриот – человек, который чтит традиции своей страны, гордится своей малой и большой Родиной, любит приезжать в любимые места нашей необъятной страны и наслаждаться каждым мгновением» (студентка, 21 год);

«Патриот – человек, который всегда и везде думает, помнит и продвигает свою родину, для которого все иные места чужды» (студент, 27 лет);

«Патриоты – это просто люди, которые живут в нашей стране и не хотят уезжать» (студент, 23 года).

Весьма слабо отражен в определениях патриотизма темпоральный аспект. Апелляция к истории, предкам, необходимость соблюдать традиции и беречь культуру, представлены в ответах участников интервью более отчетливо, нежели ассоциации с будущим страны:

«Любить свои традиции и чтить их» (студентка, 21 год);

«Знание истории и выдающихся людей» (студент, 20 лет);

«Знание истории своей страны, сохранение памятников» (студентка, 21 год);

«Желание прогресса и развития своей стране» (студент, 21 год);

«Позитивный взгляд на развитие страны в будущем» (студент, 28 лет).

Практически не представлены в трактовках патриотизма концепты импе-

рии, державности, которые были популярны ранее [10]. Также очень слаба ассоциация с официальными государственными символами России (флагом, гимном, гербом). Характерным является минимальное количество резко негативных определений патриотизма, например: *«добровольное рабство»* (студент, 20 лет); *«промывка мозгов»* (студент, 24 года); *«создание иллюзии для пролов»* (студентка, 21 год).

Следует отметить, что в рассуждениях об абстрактном патриотизме молодые люди чаще скучали и неохотно выражали свои мысли. Однако при ответе на вопрос о настоящем патриоте респонденты заметно оживлялись.

В определении настоящего патриота превалирует образ военного человека, защитника Родины. Наиболее часто в качестве патриотов упоминаются люди, прошедшие войну:

«Те, кто прошли войну (ветераны). Они воевали за свою страну и сделали всё возможное для своей страны, но страна для них ничего не делает» (студент, 22 года);

«Все, кто совершал подвиги на войне» (студентка, 21 год).

В данном контексте патриотизм часто связывается с героизмом и самоотверженностью:

«Патриот – человек, который готов пойти на жертвы ради своей страны (взять оружие и пойти воевать). Я не являюсь патриотом, но если понадобится, то воевать я пойду» (студент, 22 года);

«Патриоты – это спортсмены, которые борются до конца за честь Родины» (студент, 19 лет).

Тем не менее, подлинные патриоты – это не обязательно известные люди, прославившие свою Родину за её пределами, ими можно считать и рядовых граждан, которые не равнодушны к проблемам страны и своими поступками стремятся принести ей пользу:

«Патриот – это человек, который живёт своей страной» (студентка, 21 год);

«Тех, кто желает стране процветания и делает её лучше. Ни одного политика не считаю таким. Думаю, настоящих патриотов очень много, но истинные патриоты, которые готовы на всё ради страны, – это фанатики, на мой взгляд» (студент, 21 год);

«Человек, который что-то делает в интересах своей Родины. Патриот живёт в своей стране и в хорошие времена, и в трудные» (студентка, 20 лет);

«Истинный патриот видит недостатки своей страны и старается исправить их, становится на её защиту» (студентка, 21 год);

«Люди, которые внесли вклад в развитие страны» (студент, 21 год);

«Патриоты – это волонтеры, которые просто так помогают людям» (студентка, 24 года).

«Человек, который небезразличен к событиям (и жизни, в целом) в своём государстве. Человек, имеющий активную жизненную позицию и отстаивающий интересы своего государства и народа» (студентка, 21 год).

В качестве патриотов также рассматривались соотечественники, живущие за рубежом, но сохранившие свою идентичность с Родиной:

«Уважение вызывают люди, которые, несмотря на проживание в другой стране, являются также патриотами своей родины» (студентка, 21 год);

«Понятие «патриот» ассоциируется с человеком, который, находясь за границей, скучает по берёзам, которого охватывает гордость при мысли, что он родился именно в этой стране, который знает историю своей страны и передаёт её через года, который без сомнения и колебаний встанет на защиту своей Родины» (студентка, 21 год).

Кроме того, *«можно быть патриотом не только своей страны, но и патриотом своего города»* (студентка, 21 год).

Настоящий патриот зачастую ассоциируется у молодежи с добропорядочным гражданином, проявляющим лояльность по отношению к стране и государству, честным налогоплательщиком,

добросовестным и ответственным работником, человеком, готовым сделать всё для своей страны и народа:

«Люди, которые всю жизнь прожили в стране, не меняя гражданство» (студентка, 21 год).

«Человек, который никогда не меняет свою страну на другую» (студент, 23 года).

«Тот, кто готов сделать много для своей страны, участвует в выборе правительства и не готов сменить свою страну» (студент, 25 лет).

«Патриот – человек, слепо идущий за волей государства» (студент, 20 лет).

«Человек, не рассматривающий для жизни другие государства, кроме того, в котором проживает. Человек, поддерживающий политику данного государства» (студентка, 26 лет).

Полученные в ходе интервью высказывания также подтверждают наличие оппозиционно настроенных молодых людей, несогласных с проводимым в стране политическим курсом:

«Я люблю свою страну, но власть и ее действия не совсем устраивают» (студентка, 21 год).

«Чем больше узнаешь людей, тем больше понимаешь, что значительное число людей действительно уехали бы из страны, где подавляются всяческие попытки личностного и финансового роста» (студентка, 22 года).

«Если жить в лесу и любить каждую берёзку, то да, в этом плане я патриот, но если реально взглянуть на этот мир, то страну, в которой мы живём, не очень хочется любить, во всех её проявлениях» (студентка, 22 года).

В этом ключе вполне логично выглядят рассуждения некоторых участников интервью, содержащие явно негативную оценку понятия «патриот»:

«Человек в чёрной куртке с геральдикой на спине» (студент, 20 лет);

«К сожалению, в российских реалиях слово «патриот» у меня ассоциируется с «ватниками», бездумными толпами зомби, которым пропагандой промывают мозги. Ну что же, видимо

«пролам» суждено оставаться всего лишь «пролами» (студент, 21 год);

«В России сейчас патриотизма почти нет, есть показушность только. Из-за фанатизма некоторых и искажения понятия в современном обществе слово «патриот» вызывает негативные эмоции» (студент, 23 года).

Высказывания, полученные в ходе интервью, свидетельствуют о доминировании у студентов традиционалистских представлений о патриотизме. В тоже время по результатам анкетного опроса гражданская сущность патриотизма проявляется более явно (Таблица). Несмотря на превалирование традиционных для патриотизма смыслов (связь с землей, языком, традициями, государством), достаточно часто встречаются ассоциации с чувством долга, осознанием своих гражданских обязанностей, чувством ответственности за происходящее в стране, стремлением к развитию своей страны, города.

По ряду параметров расхождения между разными группами молодых людей несущественные. Однако гражданская сущность патриотизма у учащейся молодежи проявляется более ярко, чем у работающей. Ассоциации с такими его составляющими как чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей, ответственность за происходящее в стране чаще встречаются в ответах школьников и студентов. Среди учащихся школ чуть больше тех, кто считает патриотизм устаревшим понятием.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что в структуре представлений о патриотизме превалирует традиционалистская модель, а не гражданская, что обусловлено спецификой преобладающего в настоящий момент общественно-политического дискурса. По результатам проведенных интервью данная тенденция прослеживается наиболее отчетливо. Среди молодых людей доминируют иррациональные элементы социальной ориентации, установки на пассивность и воспроизводство вертикальных отношений между обществом и государством,

направленность на объекты локального масштаба. Вместе с тем, осознанность, активность, самостоятельность, современные горизонтальные модели взаимодействия граждан, общества и государства слабо представлены в высказываниях молодежи. Актуальный в настоящее время патриотический дискурс наполнен милитаристским содержанием, что отразилось на представлениях молодых граждан. Подавляющее число участников интервью патриотами считают, прежде всего, ветеранов Великой Отечественной войны, а также профессиональных военных. Однако несмотря на высокую степень ассоциации патриотизма с военно-защитной тематикой, готовность защищать страну, как с оружием, так и мирными средствами, среди участников интервью невелика.

Таблица 1
Распределение ответов респондентов на вопрос «Что такое патриотизм с Вашей точки зрения?», %

Варианты ответа	Школьники	Учащиеся ссузов	Студенты	Работающая молодежь
Привязанность к родной земле, языку, традициям	60	47	56	61
Привязанность к отчужденному дому (своей малой родине)	28	26	27	27
Гордость за принадлежность к государству	44	45	46	38
Чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей	47	38	42	27
Чувство ответственности за происходящее в стране	31	27	33	21
Готовность жертвовать личными интересами ради интересов Отечества	28	22	25	19
Готовность к защите Отечества от внешних угроз	39	33	34	29
Стремление к развитию своей страны, города	46	33	46	38
Гордость за спортивные достижения России	16	20	25	23
Ощущение причастности, интерес к прошлому, настоящему и будущему своей родины	31	32	36	28
Хорошо выполнять свою работу, дело	13	15	18	15
Патриотизм – это устаревшее понятие и к современной жизни не имеет никакого отношения	12	5	9	8

На формирование представлений современной российской молодежи о патриотизме и гражданственности серьезное влияние оказывают существующие механизмы гражданско-политической социализации. Вследствие этого государство выступает как субъект, задающий ключевые параметры патриотизма на макроуровне, но в то же время оно воспринимается в качестве объекта, образующего ценностное ядро гражданско-патриотической идентичности.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России // Русская идея. Судьба России. М.: Сварог и К. С., 1997. С. 222–537.
2. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области // Социум и власть. 2018. №1(69). С. 31–39.
3. Волков Ю.Г., Лубский А.В., Бинева Н.К. Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский, Н.К. Бинева, В.О. Вагина, А.В. Верещагина, В.П. Войтенко, А.Н. Дьяченко, В.В. Ковалев, Е.Ю. Колесникова, О.М. Шевченко. Ростов-на-Дону, 2018. 412 с.
4. Гуляева Л.В., Ефимова Г.З. Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика // Siberian Socium. 2018. Том 2. №1. С. 53–73.
5. Иванов В.Н., Назаров М.М., Кублицкая Е.А. Политические ценности российского общества (результаты сравнительного проекта) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. №3. С. 470–480.
6. Иванов Р.В., Полюшкевич О.А. Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 44–55.
7. Кравченко А.И. Кризис поколений? Или наших представлений? // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. №3(167). С. 61–71.
8. Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 67–76.
9. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. №2. С. 47–66.
10. Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. №1. С. 142–151.
11. Маленков В.В. Векторы будущего в темпоральной конструкции российской нации и их отражение в сознании молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. №4. С. 64–75.
12. Маленков В.В. Локальная гражданственность как фактор городского развития // Теория и практика общественного развития. 2013. №12. С. 89–92.
13. Малинкин А.Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. 1999. №1–2. С. 27–59.
14. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Патриотические настроения: дилемма «родина или государство» // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. №1(66). С. 31–38.
15. Полюшкевич О.А. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Управленческое консультирование. 2017. №11(107). С. 80–94.
16. Ренан Э. Что такое нация // Собрание сочинений. Том 6. Киев: Типография М.М. Фиха. Большая Васильковская №10, 1902. С. 87–102.
17. Самсонова Т.Н. Становление гражданина-патриота // Вопросы социальной теории. 2013–2014. Том VII. Вып. 1–2. С. 231–239.
18. Соловей В.Д. Русские против империи // Свободная мысль. 2002. №12. С. 141–156.
19. Сухомлинский В.А. Мудрая власть коллектива (Методика воспитания коллектива) // Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. Том 3. М.: Педагогика, 1981. 640 с.
20. Хабермас Ю. Историческое сознание и посттрадиционная идентичность. Западная ориентация ФРГ // Ю. Хабермас. Политические работы / Сост. А.В. Денежкина; пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2005. С. 114–136.
21. Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. №2. С. 67–74.

22. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 37–48.

23. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность / Пер. с нем. – Минск: ООО «Попурри», 1998. 688 с.

24. Kahne J. Patriotism Good for Democracy? A Study of High School Seniors' Patriotic Commitments. *Phi Delta Kappan*. April. 2006. Vol. 87. №8. P. 600–607.

25. Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. 2014. Values, ideological attitudes and patriotism. *Personality and Individual Differences*. №64. P. 141–146.

26. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. 1999. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*. Vol. 20. №1. P. 151–174.

Citizenship and patriotism in the ideas of the post-Soviet generation

Malenkov V.V., Maltseva N.V.

Tyumen State University

The article discusses the ideas of modern youth about citizenship and patriotism, the representation in their minds of traditional patriotic attitudes and patriotism of a civil type. The conducted empirical study is based on the synthesis of qualitatively-quantitative methods. The empirical base of the article is the data of semi-formalized interviews and a questionnaire conducted in 2019 in the city of Tyumen. The object of sociological research is different groups of youth (working youth, university students, students of vocational schools, schoolchildren) as representatives of the post-Soviet generation. During the analysis of sociological information, differences were recorded in the answers obtained during the quantitative and qualitative research. Based on the results of a qualitative analysis, it is concluded that traditionalist ideas about patriotism prevail among young people, based on the model that dominates the socio-political discourse. At the same time, citizenship is poorly actualized in the minds of young people, as evidenced by the limited associations associated with this concept. A questionnaire, on the contrary, revealed a variety of ideas about patriotism. At the same time, elements of his civic essence turned out to be more in demand among young people, although obviously not prevailing.

Keywords: civics, patriotism, civil-political orientations, post-Soviet generation, youth

References

1. Berdyayev N.A. The Russian idea. Fate of Russia. Moscow: Svarog i K, 1997. P. 222–537.
2. Vishnevsky Yu.R., Narkhov D.Yu. Civil identity of youth of Sverdlovsk region // *Society and Power*. 2018. №1 (69). P. 31–39.
3. Volkov Yu.G., Lubskey A.V., Bineeva N.K. Patriotism, citizenship and solidarity in regional communities in the South of Russia: a collective monograph / Yu.G. Volkov, A.V. Lubskey, N.K. Bineeva, V.O. Vagina, A.V. Vereshchagin, V.P. Voitenko, A.N. Dyachenko, V.V. Kovalev, E.Yu. Kolesnikova, O.M. Shevchenko. Rostov-on-Don, 2018. 412 p.
4. Gulyaeva L.V., Yefimova G.Z. A Comparative Study of the Patriotic Attitudes of Youth: Regional Specificity // *Siberian Socium*. Vol. 2. №1. P. 53–73.

5. Ivanov V.N., Nazarov M.M., Kublitskaya E.A. Political values of Russian society (results of a comparative project) // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2018. Vol. 18. №3. P. 470–480.
6. Kravchenko A.I. The crisis of generations? Or our ideas? // *Proceedings of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*. 2017. Vol. 12. №3 (167). P. 61–71.
7. Levashov V.K. Patriotism in the context of modern socio-political realities // *Sociological studies*. 2006. №8. P. 67–76.
8. Lubskey A.V. Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficit of citizenship in Russian patriotism // *Humanitarian of the South of Russia*. 2019. Vol. 8. №2. P. 47–66.
9. Magaril S.A. The meanings of patriotism - historical transformations // *Sociological studies*. 2016. №1. P. 142–151.
10. Malenkov V.V. Vectors of the future in the temporal structure of the Russian nation and their reflection in the minds of youth // *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies*. 2016. Vol. 2. №4. P. 64–75.
11. Malenkov V.V. Local citizenship as a factor in urban development // *Theory and practice of social development*. 2013. №12. P. 89–92.
12. Malinkin A.N. The concept of patriotism: an essay on the sociology of knowledge // *Sociological Journal*. 1999. №1-2. P. 27–59.
13. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Patriotic moods: the dilemma «homeland or state» // *SEARCH: Politics. Social Studies. Art. Sociology. The culture*. 2018. №1 (66). P. 31–38.
14. Polyushkevich O.A. The symbolic construction of territorial identity (on the example of the toponyms of Irkutsk) // *Management Consulting*. 2017. №11 (107). P. 80–94.
15. Renan E. What is a nation // *Collected Works. Volume 6*. Kiev: Printing house M.M. Fiha. *Bolshaya Vasilkovskaya* №10, 1902. P. 87–102.
16. Samsonova T.N. Becoming a citizen-patriot // *Social theory issues*. 2013–2014. Vol. VII. № 1-2. P. 231–239.
17. Solovey V.D. Russians against the Empire // *Free Thought*. 2002. №12. P. 141–156.
18. Sukhomlinsky V.A. Wise power of the collective (Methods of educating the collective) // Sukhomlinsky V.A. *Selected pedagogical essays*. Vol. 3. M.: Pedagogy, 1981. 640 p.
19. Habermas J. Historical consciousness and post-traditional identity. Western orientation of Germany // Yu. Habermas. *Political work / Comp. A.V. Denezhkin; per. with him. B.M. Skuratova*. M.: Praxis, 2005. P. 114–136.
20. Khalil I.A. Patriotism in the Russian: typology // *Sociological Studies*. 2017. №2. P. 67–74.
21. Chaadaev P.Ya. Apology of a Madman // *Russian Idea / Comp. and auth. entry MA articles Maslin*. M.: Republic, 1992. P. 37–48.
22. Spengler O. Sunset of Europe: Essays on the Morphology of World History. Vol. 1. Image and reality. Minsk: ООО «Potpourri», 1998. 688 p.
23. Kahne J. Patriotism Good for Democracy? A Study of High School Seniors Patriotic Commitments // *Phi Delta Kappan*. 2006. April Vol. 87. №8. P. 600–607.
24. Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. 2014. Values, ideological attitudes and patriotism // *Personality and Individual Differences*. No64. P. 141–146.
25. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. 1999. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // *Political Psychology*. Vol. 20. No1. P. 151–174.

